

Доктор Роберт Ярбро, Пастырские послания, занятие 9, 2 Тимофею 2:1-21

© 2024 Роберт Ярбро и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роберт В. Ярбро в своем учении о пастырских посланиях, «Апостольских наставлениях для пастырских лидеров и их последователей». Сессия 9, 2 Тимофею 2:1-21.

Продолжаем изучение пастырских посланий, апостольских наставлений пастырским руководителям и их последователям.

Итак, эти письма применимы ко всем в доме Божьем. И мы будем рассматривать 2 Тимофею 2. И во 2 Тимофею 2, в NIV, вы увидите 2 заголовка для главы 2. И первый из них — это возобновленный призыв. И через минуту мы увидим, в чем заключается эта привлекательность.

А затем мы увидим длинный раздел, который перетекает в главу 3 под названием «Как обращаться с лжеучителями». Но я думаю, что мы, вероятно, остановимся в конце главы 2, а затем закончим лжеучителей в главе 3. Но я хотел бы начать с чтения главы 2, стих 1, в котором говорится: «Итак, сын мой, будь сильный в благодати во Христе Иисусе. И я думаю, что это хороший совет для всех нас.

Итак, давайте просто остановимся на мгновение для молитвы об этой силе. Господь, спасибо Тебе за Твою благодать. Спасибо за силу, которую он может передать нам.

Мы знаем, что просто слушаем лекцию или смотрим лекцию, но это тоже может быть тяжелая работа. И я молюсь, чтобы вы помогли нам быть бдительными и сильными в нашей преданности вам. И мы молимся, чтобы вы, помимо наших собственных усилий, работали, наставляя нас, ободряя нас и направляя нас через ваше святое слово.

Мы молимся во имя Иисуса. Аминь. Итак, Павел начинает со слов, которые как бы переключаются с его приветствием, когда он называет Тимофея, моего сына.

И в 1 Тимофею он называет его моим истинным сыном. Итак, это слова нежности. И они красного цвета.

«Будь сильным» выделен красным, потому что это повелительное наклонение. И вы также можете воспринимать это как усиление, и в этом случае это

подчеркнет участие Бога в процессе укрепления. Быть сильным — это, мне нужно быть сильным, но быть укрепленным — это, эй, открыть себя для Божьего укрепления вашей души.

И мне нравится эта идея, потому что затем он говорит, что означает благодать во Христе Иисусе. И то, что вы слышали от меня, при многих свидетелях. Когда мы смотрели 1 Тимофею, у нас была таблица с Тимофеем, и каждый раз он упоминается в Новом Завете.

И мы видели, что почти во всех посланиях Павла, я думаю, есть три письма вне пастырских посланий, где Тимофей не упоминается. И в ряде писем это письма Павла, но он скажет «Павел и Тимофей» для церкви в Коринфе или «Павел, Сила и Тимофей». Итак, нам не нужно задаваться вопросом, о чем говорит Павел, когда говорит то, что вы слышали от меня, в присутствии многих свидетелей.

Тимофей был там, когда Павел диктовал. Может быть, даже Пол помог записать, извините, Тимоти помог записать кое-что из того, что говорил Пол. Кроме того, в Деяниях есть места, где мы видим, что Тимофей присутствовал, а Павел учил день за днем.

Таким образом, подобно тому, как 12 человек обучались посредством повторного слушания учений Иисуса в течение трёх лет, Тимофей был научен повторением того, что он слышал от Павла. И Павел говорит, и в этом его призыв. Раздел апелляция возобновлена.

Он призывает его быть сильным, а затем доверить надежным людям то, что он слышал от Павла. И он должен доверить это таким образом, чтобы эти надежные люди могли или были квалифицированы учить других. Итак, 1 Тимофею 2 становится своего рода основополагающим стихом для некоторых служений, и это правильно, потому что Иисус призвал учеников, а затем Иисус поручил своим ученикам идти и подготавливать учеников.

И этот стих суммирует динамику ученичества. Мы изучаем то, что передает кто-то другой, а затем доверяем это людям, которые сами на это покупаются, но не только ради себя, а для того, чтобы они могли стать инструментами передачи этого другим людям. И, конечно, если они делают это добросовестно, они передадут это другим людям таким образом, что они будут склонны передать это другим людям.

Вот так и происходит цепочка ученичества в Теле Христовом. В пастырских посланиях нет более важного стиха для философии роста церкви, чем этот стих. Однако здесь есть своего рода звездочка, потому что очевидно, что это не та ситуация, в которой будет легко жить по мандату ученичества.

Присоединяйся ко мне в страданиях. Одно дело сказать, что если вы живете где-то в большом городе, вы находитесь в деревне и думаете: ну, когда-нибудь нас могут преследовать. Но Пол в камере смертников, и он говорит: присоединяйтесь ко мне.

Как добрый воин Христа Иисуса. Никто, служащий солдатом, не вмешивается в гражданские дела, а старается угодить своему командиру. Точно так же любой, кто участвует в соревнованиях как спортсмен, не получает корону победителя, кроме как соревнуясь по правилам.

Первую долю урожая получает трудолюбивый фермер. Поразмышляйте, есть еще одна команда, поразмышляйте над тем, что я говорю. Ибо Господь даст вам понимание всего этого.

Итак, некоторые наблюдения. Прежде всего, благодать вселяет силу, а не пассивность и удовлетворение неудачами. Иногда, по крайней мере в тех местах, где я был, благодать прославляется, потому что благодать означает, что нам не нужно работать.

Грейс означает, что это бесплатно. В этом есть правда, но не до такой степени, чтобы мы злоупотребляли благодатью, оправдывая то лень, то пассивность, то даже греховность. Однажды я услышал, как руководитель прославления сказал слова о том, что, когда мы приходим на поклонение, мы приносим свои грехи Богу, а Он предлагает нам свою благодать.

Что ж, истина в этом утверждении заключается в том, что Бог прощает наши грехи, и часто на некоторых богослужениях вы услышите стих: если мы исповедуем наши грехи, Он верен и справедлив, чтобы простить нам наши грехи и очистить нас от всякая неправда. Но жертва Богу, даже жертва за грех Богу, никогда не бывает такой: это мой вклад, и тогда Бог благословляет наш вклад Своим прощением. Грех постыден.

Грех – это смущение. Грех – это оскорбление Бога. Бог ненавидит грех, и не имеет значения, кто его совершает.

Это чуждо его характеру, и это чудо, что мы не поджариваемся за свои грехи в присутствии святого Бога. В шестой главе вы видите Исаяю, который огорчен тем, что чувствует свой грех в присутствии Бога. Или мы видим Петра в лодке с Иисусом, который чувствует, что в Иисусе есть что-то трансцендентное, даже в самом начале его служения.

И говорит: отойди от меня, Господи. Я грешный человек. Итак, между Богом и грехом нет дружбы, хотя Бог и прощает грешников.

Итак, благодать — это не то, что ослабляет нас, или снижает стандарты, или искушает нас. Я знаю, что живу во грехе, но такова природа христианина: благодаря благодати Бог прощает ваши грехи. Итак, как говорит Павел в Римлянам 6, должны ли мы продолжать грешить, чтобы умножилась благодать? Нет, это не так. Благодать придает силу.

Во-вторых, пастырское служение по своей сути является служением ученичества. И я уже комментировал это, и я комментировал это вчера, как в североамериканской церкви мы проводим литургию, и это здорово, но некоторые люди просто великолепны в литургии. Они не очень хороши в обучении и обучении других.

И другие люди замечательные, некоторые церкви очень литургические, они довольно мрачные. И мы говорим о высокой церкви, и это прекрасно. Но тогда может быть что-то вроде общей церкви, и это похоже на поход на концерт.

И там отличная музыка, и, может быть, очень квалифицированные музыканты, может быть, они даже пишут свою музыку. А быть христианином — это, может быть, одеваться до определенного уровня, принадлежать к определенной демографической группе, наслаждаться определенной музыкой, и просто музыка нарастает, и ты становишься все счастливее и счастливее, и твои руки поднимаются, и это все. хорошо, но это не совсем церковь. Если это все, если это в основном то, что мы празднуем? Мы празднуем себя? Прославляем ли мы Бога пустым образом? Потому что Боже, ангелы радуются, когда грешник кается.

И Бог работает, искупая мир, и я думаю, что Он радуется нашей радости, но не день за днём, неделя за неделей и год за годом. На самом деле мы не ученики, нам просто нравится хорошая музыка, особенно безопасная. Там, вероятно, не раздают сигареты с марихуаной и не употребляют наркотики под хорошую музыку в церкви, как на обычном концерте.

Вероятно, это безопасно, и это просто приятная атмосфера. Но это может быть очень лицемерно. Если мы не живем ученичеством, но прославляем Иисуса, сказал Иисус, идите и подготавливайте учеников.

Он не сказал: ходите на концерты и почувствуйте мою радость. Это допустимо, но это гнилое в своей основе, если это главным образом то, что идентифицирует нас как христиан. Пастырское служение — это, по сути, служение ученичества, и пасторы должны быть всегда готовы к тому, чтобы их вырастить.

Как мы можем более эффективно подготавливать учеников и оставаться учениками? В-третьих, как и во многих сферах жизни (а здесь мы упоминаем

три различных слоя жизни), пастырское служение требует крайней преданности своему начальнику. Вот и весь образ солдата. Солдат не отвлекается на гражданские дела.

Возможно, ему придется в какой-то степени участвовать в них, но он старается угодить своему командиру, и я называю это крайней преданностью начальству. И есть аналогия с Тимофеем, потому что он должен быть чрезвычайно предан своему Господу. Ему приходится жить в мире, но его главная преданность — своему командиру, и в этом его надежда, его сила и его призвание.

И поскольку мы грешны, у нас всегда может возникнуть искушение обмануть нашего командира и более активно участвовать в вещах, которые мы можем рационализировать и оправдать, и которые важны, и упустить эти тесные отношения с нашим командиром. Мы знаем, что нам следует жить. Здесь есть второй образ, и это спортсмен. Он не получает корону победителя, кроме как соревнуясь по правилам.

Здесь неявно заложена идея: мы бежим к победе. Мы более чем победители благодаря Тому, Кто возлюбил нас. Мы не, мы не бежим, и был старый образ, я просто хочу маленькую хижину в уголке земли славы.

Мы хотим для нашего Господа величайших вещей, которые Он может совершить в нашей жизни. Он достоин нашего полного внимания и всех наших усилий, что легко сказать, но это всегда требует месяцев и лет самоотдачи, чтобы мы могли научиться жить жизнью, действительно посвященной Ему. Потому что никто из нас не происходил из совершенной христианской церкви или семьи, и иногда мы приходим к вере, мы — первое поколение, и мы никогда по-настоящему не видели, чтобы христианская вера воплощалась в жизнь.

Или мы, возможно, пришли из семей, где брак наших родителей был ужасным, и, может быть, мы вышли замуж за кого-то, у кого тоже был ужасный брак, и каким-то образом мы обретаем веру во Христа и пытаемся расти как христиане, но все, что мы знаю, что брак извращен. Итак, брак — это очень сложно. У нас нет, у нас нет образцов для подражания.

Мы не знаем, как это сделать правильно, и Господь начинает двигаться в положительном направлении. Возможно, нам потребуются годы, чтобы действительно начать находить удовлетворение в Господе, в браке и отношениях. Но нам нужна корона победителя.

Мы не гонимся за тем, чтобы... ну, я знаю, что я христианин, и я знаю, что я застойный, но просто я перешел черту. Такое отношение несовместимо со

славой Божьей в нашей жизни и сладостью роста в благодати и во Христе. Это вторая аналогия между пастырским служением и ученичеством.

Нам приходится применять принципы, которые мы не изобретаем, но и не изобретаем. В легкой атлетике есть правила, и короны не получишь, если не соревнуешься по правилам. У Бога есть мир, у Бога есть церковь, у Бога есть руководство и наставления, и если мы не живем в соответствии с параметрами Божьего мира и Божьими наставлениями, у нас нет никакой надежды получить награду.

Это не так, мы потерпим неудачу в любых усилиях, которые мы приложим. И третий пример, я думаю, очень и очень простой. Трудолюбивый фермер.

Трудолюбивый фермер. В зависимости от того, где вы находитесь в мире, и в вашей собственной жизни, вы многое об этом знаете или вообще ничего об этом не знаете. А если вы вообще ничего об этом не знаете, вполне возможно, что вы как бы романтизируете фермерскую жизнь, потому что о ней легко думать, свежий воздух, и коровы, и цветы, и луг, и все такое. вещей.

Но если вы находитесь в той части мира, где люди живут так, как жили мои бабушка и дедушка, и у моих родителей было пятеро детей, и они любили меня так сильно, что отсылали меня каждое лето, каждое лето. Я думаю, что я был самым любимым. И меня отправили на ферму площадью 80 акров, которая не очень большая, и мой дедушка работал на ней с двумя лошадьми.

И дело было не в том, что он принадлежал к какой-то религиозной группе, а в том, что он был беден, и у них внутри не было ванной, и они каждый день ели почти одну и ту же еду. А когда я стал старше, я понял, что мои бабушка и дедушка занимались натуральным хозяйством. Они еле-еле доживали и каждый год, чтобы платить налоги, продавали пару свиней.

У них было несколько свиней, и так они платили налоги. И им было только за 50, когда я начал ходить туда летом, но они сгорбились от артрита от каторжного труда. А зимой у них была тонкая одежда.

Ступни и суставы моего дедушки были настолько опухшими, что он не мог носить нормальную обувь. Он носил эти мягкие резиновые сапоги и без носков. Потому что он был внутри, ему было так больно, и что-то болело у него в ногах, и он не мог, когда он, когда он ходил в церковь, он носил эти сандалии, которые были похожи на перепончатую кожу, и, и он мог Пряжки не застегивал, потому что ноги так опухли.

Итак, в древнем мире сельское хозяйство велось не с помощью тракторов в кабинах с кондиционерами. Сельское хозяйство было трудным и зачастую не

очень прибыльным. И как фермер, у вас всегда была опасность умереть с голоду, потому что, если ваш урожай не выживет, что вы будете есть, когда наступит зима? Итак, это образ пастора.

Пастор сеет семя. Пастор совершенствуется. Он пашет поле.

Но это тяжелая работа. И Пол говорит: поразмышляйте над тем, что я говорю. Подумайте об этом, и вы поймете суть.

Вот что значит быть сильным в благодати во Христе Иисусе. Присоединяйтесь ко мне в страданиях. Будь как тот солдат.

Будь как тот спортсмен. Будь как тот фермер. Подумайте об этих вещах.

И в твоей жизни есть применение, Тимоти. Просто последнее замечание: подумайте о том, что я говорю. Заметьте, говорит он, ибо Господь даст вам понимание всего этого.

И мой комментарий: мы можем знать все эти вещи. Я объяснял эти вещи. Но нам нужно божественное освещение, чтобы значение этих образов прояснилось лично для нас.

Одно из искушений изучения Библии и чтения Библии заключается в том, что мы что-то понимаем и думаем: «Ну, хватит». И затем мы уходим. И, как описывает это Джеймс, это похоже на то, как если бы вы посмотрели в зеркало, а затем забыли, как мы выглядим, когда ушли.

Если вы посмотрите в зеркало и у вас на лице скопление жира, то, когда вы отвернетесь, вам следует взять тряпку и вытереть лицо. Не стоит говорить: ну, у меня лицо жирное, а потом уйти и забыть об этом. Когда мы смотрим на Слово Божье, легко высказать какие-то идеи, сгенерировать какие-то идеи, а затем уйти и не подвергнуться серьезному влиянию.

И Пол хочет, чтобы это повлияло на Тимофея. Итак, говорит он, поразмышляйте над тем, что я говорю. Это не обычное слово.

Подумайте о том, что я говорю. Господь даст вам понимание. Глава продолжается стихом 8. Помните Иисуса Христа.

Это единственный раз, когда Иисус Христос находится в таком порядке во 2 Тимофею. И я не уверен, почему Иисус на первом месте. Я предложу предложение через минуту, но оно связано с чем-то еще в этом стихе.

Помните Иисуса Христа, воскресшего из мертвых. Это уместно, если вы находитесь в камере смертников и думаете о том, что Иисус воскрес. И если вы призываете Тимофея страдать так же, как страдаете вы, его тоже нужно ободрить воскресением Иисуса из мертвых.

Происходил от Давида. Происходил от Давида. Теперь у меня есть идея, что это, по крайней мере, подсознательное подтверждение их общей этнической принадлежности.

Иисуса казнили, когда он воскрес, но на это можно смотреть позитивно. Он был исполнением мессианского обещания, данного Давиду. Вы также можете посмотреть на это с точки зрения генеалогической реальности.

Иисус произошел от Давида, и мы тоже. Иисус пострадал и воскрес, и я тоже. Помните этого Иисуса. Итак, Иисус – это очень еврейское имя или очень еврейское имя.

И он оказался Христом. Итак, можно предположить, что он подчеркивает еврейство Иисуса, его авраамическое происхождение, его статус сына Давида. И все же он одержал победу в Божьем домостроительстве.

И Павел говорит, что это мое Евангелие. Иисус, воскресший из мертвых. Конечно, он был мертв, потому что его распяли.

Итак, распятие тоже здесь. Это мои хорошие новости. И это действительно иронично.

Это мои хорошие новости. Мой евангелион . За что я страдаю, вплоть до того, что меня заковывают в цепи, как преступника.

На самом деле он не был преступником, но именно так к нему относились. Но Божье Слово не сковано. Идея в том, что это главное.

Сообщение не является цепочкой. Просто мессенджер. Поэтому я терплю все ради избранных.

И здесь есть аналогия между Божьим избранием людей, которые услышат Евангелие и будут спасены. И на протяжении всего Ветхого Завета мы видим, что Бог делает выбор, и у Бога есть цели, и Он выполняет их, воспитывая определенных людей для определенных целей. И с этим связана определенная тайна.

И Павел говорит, что эта работа Божия, эта таинственная избирательная работа Бога, посредством которой он призывает народ и он призывает к

существованию людей, которые являются членами этого народа, этот процесс продолжается. И чтобы это произошло, некоторые люди должны пострадать. Я один из них, говорит он.

Я терплю все ради избранных, чтобы и они получили спасение во Христе Иисусе, теперь есть нормальный порядок, Христос Иисус, с вечной славой. Кто-то пострадал, чтобы он получил прощение и познал надежду на славу, и это был особенно Иисус. И он апостол Иисуса, и теперь он терпит то, что ему нужно.

И, конечно же, во всем этом неявно подразумевается его обращение к Тимофею. Весь этот раздел, апелляция возобновлена. Он обращается к Тимофею в значительной степени, описывая свою собственную ситуацию, и это своего рода косвенное обращение к Тимофею.

Тимоти, у тебя похожая ситуация. Исход благоприятный, но это непросто. Но в основе этого лежит Христос, и Христос — наша надежда.

И Христос — Тот, Кто искупает нас, и во Христе Иисусе спасение с вечной славой. Я имею в виду, что славно сгореть ради Иисуса, погибнуть в верности, погибнуть в мужестве или страхе, но остаться верным. Это великолепно.

Но это еще не конец. Есть слава, есть настоящее, в конечном итоге прославленное тело, и вечное славное будущее, которое, как говорит Павел, вместе с Исаией, мы не можем описать. Не видел глаз и не слышало ухо, не вошло в сердце людей слава, которую уготовил Бог любящим Его.

Итак, здесь есть надежда. Тогда мы получим достоверное изречение. Мы видели несколько из них в 1 Тимофею, и мы увидим один в Титу.

Но это более длинное, расширенное, заслуживающее доверия высказывание, и оно немного спорное. Есть четыре «если». Во-первых, если мы умерли с ним, мы с ним и будем жить.

Этот вид отражается в языке 6-й главы Послания к Римлянам, где Павел говорит о нашем союзе со Христом в Его смерти, в Его крещении и в Его воскресении. И когда Христос умер, в каком-то смысле мы умерли вместе с Ним. И если мы говорим «да» евангельскому посланию и говорим: «Ты мой спаситель», тогда, в некотором смысле, мы говорим, что мои грехи были устранены, когда ты умер.

Я умер, когда ты умер. И Павел говорит следующее: если мы действительно преданы Христу, как Тимофей, по крайней мере, к тому времени, когда на него были возложены руки и он получил свое призвание, мы также будем жить с Ним. В этом мире и в следующем мы будем знать, что принцип жизни, вечной

жизни, это качество в настоящем, и это будет количество и качество в грядущие времена.

Итак, это очень обнадеживает. Если мы выдержим, это тоже обнадеживает, но это немного более сомнительно. Если вытерпим, то и царствовать будем с ним.

Пол говорит, что я все терплю. Для этого есть причина, потому что мы имеем, будь то доля в Его эсхатологической славе, или, говорит ли он, и мы будем царствовать с Ним в этой жизни, как говорит Павел, мы более чем победители, через Возлюбившего нас. Это прямо сейчас.

Мы живем выше определенных угроз в этой жизни, потому что Христос – наш Господь и Защитник. Итак, у нас есть вызов второго рода и своего рода заявление уверенности. Следующие два пункта более спорны.

Третий вариант менее спорен. Если мы отречемся от него, он отречется и от нас. Это напоминает мне послание к Коринфянам, где Павел говорит: «Я бью тело свое, чтобы, проповедуя другим, не оказаться заблудшим».

Павел не сомневается в достаточности смерти, воскресения и царствования Христа. В этом нет никаких сомнений. Нет сомнений в верности Бога.

Но Пол знает, что не может доверять себе. И он знает, что в нем есть что-то, он называет это *σαρκ*, плоть, что заставляет его доверять себе больше, чем Богу. И мы видим примеры во всех пастырских посланиях людей в церкви, которые в конечном итоге говорят: ну, мы не верим в воскресение.

Они учат вещам, которых не получили, и это неправда. А иногда они были помощниками Павла, как, например, Димас, о котором мы прочтем в конце 2 Тимофею. Димас покинул его.

Он был как бы апостольским соратником, а где теперь Димас? Итак, Павел здесь дает стимул Тимофею признаться в искушениях, которые он может испытывать, и пренебречь своей преданностью Господу. И, по крайней мере, я думаю, косвенно, потому что он был евреем, он знал Ветхий Завет. Вспомните все примеры людей, которых Бог щедро благословил и которые отвернулись от Бога, в Библии.

Мы не лучше, мы не лучше Иуды или царя Саула. Мы не лучше. И если мы думаем, что да, нам лучше посмотреть это.

Павел говорит: кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть. Часть нашей безопасности растет, когда мы осознаем, насколько мы ненадежны. Как только Богу мы находим доверие и спасение.

Итак, очень важно думать не негативно, а думать правдиво. Мы не доверяем плоти. Наша надежда основана ни на чем ином, как на крови и праведности Иисуса.

Я не смею доверять самому сладкому образу, но полностью полагаюсь на имя Иисуса. Это замечательная песня, но ее легко петь, и это не имеет особого значения. Но Павел имеет это в виду.

И затем он говорит: наконец, если мы неверны, он останется верным. Потому что он не может отречься от себя. И я хожу туда-сюда по этому поводу, и я так часто хожу туда-сюда, что даже не знаю, о чем, по моему мнению, это говорит.

Но я знаю, что он говорит одно из двух, и возможно, что обе эти вещи верны. Это может означать, что мы неверны, как был неверен Петр, когда отрекся от Иисуса. Это не было актом веры.

Но Бог остается верным, он не может отречься от себя, и Христос простил Петра. Итак, четвертое «если» могло бы быть утверждением, что, хотя мы и немощны, и даже если мы спотыкаемся, Бог все равно верен, чтобы прощать тех, кто кается и обращается к Нему. Потому что именно это сделал Питер.

Но есть и другой способ прочесть это, и я склонен читать именно так. И то есть третье, если, если мы отрекемся от него, то и он отречется от нас, заведомо отрицательно. А четвертое «если» более нюансировано, но ещё более негативно.

Это объясняет немного больше, и я думаю о проклятиях и благословениях во Второзаконии. Где Бог предлагает два сценария. Это как в конце Нагорной проповеди.

У вас есть широкий путь, и у вас есть узкий путь. И у вас есть мудрый человек, и есть глупый человек. Что мы будем делать с тем, что нам доверено? Итак, переходя от отречения от него в конце 12-го стиха, я обостряю это.

Если мы неверующие, это слово означает, что веры нет. Если у нас нет веры, Богу это не понравится, ну, вы особый случай. Я помню, Иуда, я помню все хорошее, что ты сделал.

Ты не был идеален. Вы украли немного денег. Ты предал Иисуса.

Но на самом деле около 90% денег, которые были даны, вы отдали бедным. Это как пчела. Это поможет вам войти.

Так долго, а потом, как два или три дня, у тебя было два или три плохих дня. Не волнуйся. Ты попадешь в рай.

При условии, что Иуда был сыном погибели, который был с Иисусом и никогда по-настоящему не открывал своего сердца для преобразования. В этом предположении он был неверен. И, несмотря на всю видимость, он не был учеником.

И Бог остается верным. Бог сделал предложение. Он Бог, который заключает заветы.

И если мы вступим в завет, у нас будет безопасность. Но если нам покажется, что мы вступаем в завет, и увидим, Бог знает наши сердца. Он знал сердце Иуды.

И если мы такие и какие мы есть, Бог не может отречься от себя. Бог не тот хамелеон, который меняется вместе с меняющимися моделями того, как Его проповедуют. В моей жизни Бога проповедовали разными способами.

У нас есть Евангелие здоровья и богатства. И в ходе учебы я видел самые разные варианты понимания того, кем был Иисус. И что вам нужно сделать, чтобы получить максимальную пользу от знания Иисуса или незнания Иисуса.

Есть много ученых, которые очень негативно относятся к истинности Евангелий. И для них провозглашение истины требует, чтобы мы сказали всем, что не очень многое из этого является правдой. Есть известный немецкий учёный по имени Эйтель Линнеман, который сейчас с Господом.

Она была ученицей самого почитаемого библеиста XX века в Германии Рудольфа Бультмана. И в течение многих лет, воспитанная в этой скептической традиции, она преподавала в немецком университете. И она учила студентов, что Евангелия неправдивы.

А позже она стала христианкой и раскаялась в этом. И когда ее спросили, почему ты это сделал? Она сказала: ну, я была убеждена, что содействую провозглашению истины. Правда в том, что Библия неверна.

Если мы идем по этому пути, Бог не изменится. Скажите, о-о, теперь я вижу, что профессора семинарии учат этому. Ладно, мне придется как-то изменить свое спасение, чтобы эти люди не заблудились.

Он не собирается менять свою личность только потому, что люди меняют свое представление о нем. Вторая заповедь – не делайте идолов. И людям нравится это делать, поэтому это предупреждение не делать этого.

Простое наблюдение: победоносное терпение Христа гарантирует стойкость Павла. Победоносное терпение Бога во Христе является гарантией стойкости Павла. Так что это плюсы всего этого раздела.

Помните Иисуса Христа. Он был верен, и ради него я верен. Но есть ещё одно заслуживающее доверия высказывание, которое является мотивацией.

Отвернуться от Христа – это не выбор, Тимофей. Это теоретическая возможность, но это не кнопка. Вы не хотите настаивать на изгнании как последователь Христа.

Как бы плохо ни было, просто держись. И я думаю, он надеется, что Тимоти так и сделает. Теперь давайте разберемся с лжеучителями.

Продолжайте напоминать Божьему народу об этом. Итак, теперь он обращается от самого Тимофея к людям, которыми руководит Тимофей. Предупредите их перед Богом, как Тимофей был предупрежден Павлом в присутствии Бога.

Предостерегите их перед Богом от ссор из-за слов. Это пример применения пастором своей духовной власти. Он наставляет, но и увещевает.

Он пасет. Он защищает овец. Предостерегите их от ссор из-за слов.

Это не имеет никакой ценности и только губит тех, кто слушает. Есть определенные дискуссии, от которых нам нужно просто отвернуться. Постарайся.

И это слово также можно перевести как «ревностный» или «не жалеть усилий». Делайте все, что потребуется.

Я бы так перевел. Делайте все возможное, чтобы представить себя Богу как одобренный. Работник, которому не нужно стыдиться и который правильно обращается со словом истины или правильно обращается со словом истины.

Избегайте безбожной болтовни, потому что те, кто предаются ей, будут становиться все более и более безбожными. Я думаю, что сегодня, по крайней мере в Америке, я думаю о том, как много дискуссий ведется о политике и о том, как культура создает впечатление, что спасение человечества в будущем зависит от того, кого мы выберем. И заключается в политических решениях.

Решения, которые примет Конгресс, или решения, которые примет Президент. Это жизнь и смерть. Политика стала жизнью и смертью.

Или научные вопросы. Климатические проблемы. Проблемы с болезнями.

Наша надежда основана ни на чем ином, как на CDC и мандатах в области здравоохранения, данных ВОЗ, Всемирной организацией здравоохранения. Человек убежден, что сможет построить более разумную планету. Кажется, для некоторых нам сначала нужно уничтожить гендер.

Но в эту болтовню вовлечены люди. И многое из этого безбожно и намеренно безбожно. И некоторые люди, которые являются христианами, действительно должны быть вовлечены в это.

В определенной степени, потому что, преподавая Библию, мне приходится читать много вещей, которым учат в мире люди, которые не верят в Библию, чтобы я мог сказать своим ученикам, что именно они говорят, и вот некоторые вещи, которые вам нужно знать, чтобы составить свое мнение о Библии и об этой безбожной болтовне. Но я не могу стать его новообращенным, и мне нужно быть осторожным, чтобы не увлечься этим настолько, чтобы я стал просто миссионером безбожной болтовни. Или что меня втягивает в безбожную болтовню и я просто становлюсь еще одним злым человеком, пытающимся опровергнуть других людей.

Те, кто потакает этому, будут становиться все более и более безбожными. Вот что происходит. И, к сожалению, некоторые церкви стали безбожными, потому что в них есть люди, они левые политически, они правые политически, и они увлеклись этой безбожной точкой зрения, что окончательное решение есть у человека.

И я не говорю, что всю эту дискуссию можно стереть или что она ненормативна. То есть дискуссия приведет к определенным выводам, и мы на корабле. Я говорю, что народ Божий, в рамках своего мандата быть святыми и посвященными Богу, должен выяснить, насколько я могу быть вовлечен в это, и насколько я должен позволить Богу позаботиться о мире и убедиться, что мой брак, моя дружба, моя работа в церкви, моя повседневная религиозная жизнь, мои отношения с моими детьми, мои отношения с моей работой, насколько я это делаю, не потому, что я отрицаю это, а потому, что я реалистично оцениваю свои способности и свое призвание.

И Тимофею, как пасторскому лидеру, ему говорят: «Послушай, вдохновляй людей быть верными в своей сфере и позволять Богу управлять миром, а не вовлекаться в большие дискуссии, в которых они не будут иметь никакого значения, но если они будут настолько вовлечены в эти дела, то это сделает их нечестивыми. Их учение распространится, как гангрена, и тогда он называет два имени: Гименей и Филет. Все, что мы знаем о них, находится здесь.

Они отошли от истины. Они говорят, что воскресение уже произошло, и разрушают веру некоторых. Любой, кто примет то, что они говорят, разрушит всю свою веру.

Но не все это покупают. Но некоторые покупаются на это, и их вера разрушается. Тем не менее твердое основание Божие стоит, запечатанное Его надписью, Господь знает Своих, и всякий, исповедующий имя Господне, должен отвернуться от нечестия.

Пастырское попечение предполагает постоянное отклонение ложных представлений, а иногда и тех, кто их пропагандирует, как эти два названных человека. Верный пастор хорошо выполняет свою работу, как сказано в стихе 15. Будьте ревностны, чтобы представить себя Богу одобренным.

Вам не должно быть стыдно. Вы хорошо переносите слово истины. И это также говорит вам о главном оружии пастора в этой операции.

Это слово Божье. Он слуга, служитель слова Божьего. Он учитель.

Он выполняет свою работу по надзору, защите, руководству и наставлению с помощью этого инструмента слова Божьего. Верный пастор хорошо выполняет свою работу, полагаясь на Божье обещание оправдать тех, кто доверяет ему. Господь знает тех, кто принадлежит Ему.

Он поддержит их. Он будет держать их крепко. Он доведет их до конца.

И он опирается на требование Бога отделиться от всего несвятого, такого как Гименей и Филет, их взгляды и любое движение, примкнувшее к ним к этому времени. Я думаю, что, наверное, нам нужно сделать перерыв на этом этапе. Я знаю, что мы еще не дочитали главу 2 до конца, но думаю, что мы сможем наверстать немного времени на следующей лекции.

Итак, мы остановимся здесь и продолжим в 2.20, когда вернемся.

Это доктор Роберт В. Ярбро в своем учении о пастырских посланиях, «Апостольских наставлениях для пастырских лидеров и их последователей». Сессия 9, 2 Тимофею 2:1-21.